

иначе, что вряд ли можно приписать только инициативе самих граверов. Некоторые эмблемы художественно переосмыслены и как бы углублены. Эмблема Орел, сидящий на пушке, использованная во время фейерверка 1 января 1704 г., еще в том виде, как она представлена в сборнике де ла Фея: купидон дует из облаков на орла (табл. 5, № 1), в «Символах и эмблематах» амур заменен пучком молний, сыплющихся с неба, что более отвечало девизу «Ни того, ни другого не боюсь» (№ 43). В таком виде эта эмблема и стала излюбленной в петровское время.

Часто изменены менее существенные детали, но это в еще большей степени указывает на наличие других источников. Помещенное в «Девизах и эмблемах» (табл. 12, № 10) изображение длинной клетки, использованное во время фейерверка 1704 г. с девизом «Всегда праздника будет, егда прельщение не поможет» (Симв. и ембл., № 151), заменено круглой клеткой с островерхой крышей. На одном из «фонарей» того же фейерверка помещено заимствованное у де ла Фея (табл. 11, № 10) изображение руки, вытянувшейся из клубящегося облака, с посохом и привязанной к нему шляпой с подвесками (деву «Бог все управляет»). В «Символах и эмблематах» (№ 139) под тем же девизом помещена круглая кардинальская шляпа с двумя длинными подвесками, поддержанная посохом пилигрима.

Наличие в «Символах и эмблематах» изображений, отсутствующих в сборниках де ла Фея, и самостоятельность, проявленная граверами в отношении эмблем, имеющих в этих сборниках, заставляет предположить обращение к более широкому кругу источников. Да и сборник Н. Верьена остается простой и притом поздней компиляцией. К сборникам де ла Фея «Символы и эмблематы» были привязаны только девизами. Голландия в то время была наводнена эмблематическими сочинениями, трудно предположить, чтобы они оставались вне поля зрения граверов, работавших над «Символами и эмблематами». Еще голландский историк Схельтема, а за ним и П. Пекарский утверждали, что в основе «Символов и эмблемат» лежат изображения, имеющиеся в эмблематиках Якоба Катса, Ремера Фискера и Даниеля Гензуиса.¹⁰² Это может быть верно только в отношении общего фонда эмблем, который и связывает «Символы и эмблематы» с эмблематической традицией. Гораздо важнее, на наш взгляд, наличие эмблематик Камерария, Цинкгрефа и в особенности сочинения Диего де Сааведры Фахардо, из которого в сборник «Девизы и эмблемы» попало значительное число изображений и девизов. Следует также принять во внимание многочисленные издания круга Отто Вениуса, посвященные гораццианской эмблематике и «амурам земной и божественной любви».

¹⁰² См.: П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. 2, стр. 112.